

Социальная инженерия. Хрестоматия

Социальная инженерия – довольно странное и непривычное для слуха словосочетание. Его трудно встретить в списке однообразно воспроизводимых “престижных и перспективных специальностей”, а между тем в отечественной и западной практике управления это научно-практическое направление развивается уже не одно десятилетие.

Согласно самому общему определению социальная инженерия – это совокупность подходов прикладных социальных наук, которые ориентированы на целенаправленное изменение организационных структур, определяющих человеческое поведение и обеспечивающих контроль за ним, или – комплексный подход к изучению и изменению социальной реальности, основанный на использовании инженерного подхода и наукоемких технологий.

Специалисты в области социальной инженерии занимаются главным образом, социальными проблемами на производстве или в сфере взаимодействия с общественностью, и, как правило, имеют комплексную подготовку по ряду наук, применяя в своей исследовательской и практической деятельности данные социологии, социальной психологии, физиологии, психологии, экономики и др. Наиболее часто применяются такие методы, как лабораторные и полевые исследования, наблюдения и моделирование (включая использование макетов и тренажеров), исследование критических (экстремальных) ситуаций, эксперимент, теория игр, линейное программирование, теория информации, тестирование и т. д. Главным отличием социального инженера от узкого специалиста является именно методологическая и технологическая широта подготовки. Согласно этим требованиям в Институте социальной инженерии разрабатываются учебно-методические программы - максимально полная междисциплинарная подготовка с опорой на три гуманитарные специальности: социология, психология и социальная антропология.

Следует отметить, что социоинженерное направление зародилось и получило наиболее широкое развитие в США. В послевоенный период мотивы социальной инженерии стали широко применяться в авиационной и оборонной промышленности Америки, а также в прикладных научных областях: индустриальной социологии, военной социологии, исследованиях пропаганды и коммуникаций, групповой динамики. Так, до 1949 г. в стране действовала лишь одна научная группа по “человеческой” и социальной инженерии, к середине 60-х гг. их насчитывалось уже более 130, и в их составе трудилось более 1,5 тыс. специалистов. Большинству из них финансовую поддержку оказывало правительство. В настоящее время часть специалистов по социальной инженерии работает в сфере частного бизнеса. При университетах и колледжах США функционируют многочисленные курсы подготовки по социальной инженерии.

На становление социальной инженерии определенное влияние оказали психология, а также прикладная антропология, которая имеет дело с описанием изменений в сфере человеческих отношений и разработкой принципов организационной культуры. В 50-е гг. было особенно распространено применение прикладной антропологии в промышленности, которая рассматривалась как своего рода социальная технология (Е. Чэппл, Г. Телен, Кребер и др.). По мнению Парсонса, социальной инженерии особенно успешно развивается не в те периоды, когда наблюдается непосредственное приложение теоретических принципов чистой, или академической, науки в сфере клинической практики, а, напротив, когда прикладная область развивается за счет собственных теоретико-методологических инноваций.

В России социальная инженерия также разрабатывалась, однако долгое время она находилась в тени идеологических стереотипов. Социальное прогнозное проектирование, стратегическое планирование, социальная инноватика, игровое моделирование - вот лишь некоторые из названий, за которыми зачастую скрывалось содержание социоинженерной деятельности. В 1980-е годы социальная инженерия пережила период полноценного раскрытия – на предприятиях формировались исследовательские группы, организовывались масштабные исследовательские проекты, но к началу 1990-х в результате коренных преобразований в структуре и содержании производственной системы данное начинание сошло на нет. В наши дни интерес к социальной инженерии начинает возрастать вновь. И это закономерно. С установлением работающих правил, отчетливых принципов экономических и политических отношений потребность в специалистах подобного уровня возрастает.

Сегодня социальной инженерией занимаются в основном частные фирмы по “управленческому консультированию”. При этом предметом исследования становятся факторы стимулирования и повышения трудовой мотивации, удовлетворенность условиями и организацией труда, а также стиль руководства. Социоинженерный подход используется также и в сфере Public Relations, когда необходимо определить технологию коррекции социальных установок, выявить механизмы формирования общественного мнения. Полученные в ходе исследований результаты оформляются в научном отчете в виде процентных распределений, эмпирических закономерностей и обобщаются в систему практических рекомендаций по улучшению политики в сфере трудовых отношений. Научные выводы консультант обязательно обсуждает с менеджерами и руководством предприятия, формулируя это на языке, доступном для их понимания. В отличие от других специалистов-прикладников социальный инженер имеет дело главным образом не с рядовыми сотрудниками, а с верхним эшелон менеджеров.

Итак, социальная инженерия сегодня представляет собой комплекс практически ориентированных знаний в области управления социальными структурами и процессами, развивающийся по следующим направлениям:

1. Строительство социальных институтов, например, государственное строительство, реорганизация системы высшего образования и т.д. («социетальный» блок);

2. Региональное строительство (региональный блок);
3. Формирование местных сообществ (муниципальный блок);
4. Строительство организаций или «организационная инженерия» (организационный блок);
5. Формирование целевых групп и команд («групповая» инженерия). Избирательные технологии и другие способы продвижения лидеров или их команд являются составной частью всех блоков социоинженерной деятельности.

В образовательной практике идеи социальной инженерии реализуются путем применения современных образовательных технологий и активных методов обучения, а также посредством «насыщения» учебного процесса дисциплинами социоинженерного и организационного цикла, в том числе:

- теория и методы социальной инженерии;
- диагностика организаций;
- прогнозирование и моделирование развития организаций;
- организационное проектирование и программирование;
- социальное планирование;
- внедрение социальных новшеств в организации и т.д.;
- практикум по социальным технологиям;
- методы разрешения конфликтов.

Литература:

1. Резник Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социологические исследования, 1994, № 2.
2. Социальная инженерия // Современная западная социология: Словарь. М., 1990.
3. Социальная инженерия. Курс лекций // Под ред. Резника Ю.М., Щербины В.В. М., 1994.
4. Энциклопедия по безопасности и гигиене труда. МОТ. М., 1986. Т. 2.
5. Encyclopedia of management. N. Y., 1963.
6. Applied sociology: opportunities and problems. N. Y 1965.

Социальная инженерия на службе гражданского общества

В научной литературе социальная инженерия понимается как совокупность подходов прикладных социальных наук, ориентированных на целенаправленное изменение организационных структур и институтов.

Опыт проведения социально-экономических реформ в нашей стране и за рубежом демонстрирует нежелание (или неумение) отдельных реформаторов руководствоваться в своей деятельности принципами научного управления социальными процессами. Вместе с тем сказывается недостаточная компетентность инициаторов реформ в области социальной инженерии. до сих пор принято считать, что социоинженерная деятельность предназначена для обслуживания конкретных организаций, оптимизации социальных параметров их деятельности (повышения производительности труда, улучшения социально-психологического климата и т.д.).

Идеи П.Сорокина, К.Поппера и А.Гоулднера о применении социоинженерных методов для проектирования институтов и систем на социетальном уровне не нашли отражения в реальной политике официальных властей. Между тем весь ход реформ и связанных с ними социальных последствий подтверждает жизненную необходимость развития макросоциальной инженерии.

В социоинженерном обосновании нуждается не только управление организациями и предприятиями, но и социально-экономическая политика государства и региональных структур управления.

Для эффективного управления институциональными изменениями в гражданском обществе требуется знание исходных принципов социоинженерной деятельности.

Это, во-первых, принцип единства социальных, культурных и личностных изменений, не тождественных друг другу.

При построении институтов гражданского общества, например, систем частного бизнеса или образования, необходимо учитывать весь комплекс изменений. Их следует подчинить также логике социоинженерной деятельности, ее этапам (стадиям) и функциям.

Социальная инженерия в силу своей специфики сосредотачивает внимание на типических, повторяющихся и рутинных процедурах и операциях, которые в большей степени, чем другие процессы, поддаются технологизации.

Анализ аномийных процессов и противоречий, связанных с ходом реформ в нашей стране, показывает, что основной упор в действиях субъектов управления делается на проведение социальных изменений и нововведений. Культурные изменения (например, совершенствование законодательства) не успевают за развитием событий в социальной сфере – созданием новых организационных форм, систем управления и т.д. Еще в большей мере отстают от социальных инноваций личностные изменения, что влечет за собой усиление напряженности и конфликтности в обществе. Отсюда следует, что принцип единства социальных, культурных и личностных изменений необходимо дополнить другим принципом.

2. Вторым принципом, устанавливающим приоритетное развитие тех или иных подсистем гражданских институтов, равно как и самих институтов гражданского общества, является принцип опережающего развития культуры (культурной подсистемы) по отношению к социальной организации. Он гласит: новые социальные системы и институты могут создаваться лишь при условии созревания культурных предпосылок и путем отбора наиболее жизнеспособных культурных образцов. При этом исключается прямое копирование и перенесение на национальную почву образцов иной культуры без их предварительной адаптации и ассимиляции в рамках уже существующих институтов. Новые социальные формы есть результат не только целенаправленной деятельности людей, но и длительной культурной эволюции.

Путь к рынку и другим достижениям мировой цивилизации лежит, как известно, через “выращивание” гражданской, в том числе предпринимательской культуры. Поэтому созданию рыночной экономики и либеральной демократии в нашей стране должны предшествовать определенные культурные изменения, вытекающие из объективных потребностей общественной системы в целом.

3. Следующим принципом социальной инженерии, устанавливающим адекватное соотношение между различными типами институциональных изменений является пропорциональное и сбалансированное развитие личностной и социальной сфер гражданского общества и его институтов.

Он предполагает в качестве одного из условий успешной социоинженерной деятельности учет менталитета или, говоря словами Э.Фромма, социального характера людей, вовлекаемых в преобразовательные процессы и, как известно, изменяющихся гораздо медленнее, чем сами социальные институты и их материальное окружение. Игнорирование этого принципа в практике социальных преобразований служит, как правило, одной из главных причин “торможения” и “сопротивления” переменам и нововведениям.

Итак, схема последовательности институциональных изменений: “социальные изменения – культурные изменения – личностные изменения”, сложившаяся во многом стихийно в ходе

реформ должна, с нашей точки зрения, уступить место другой схеме: “культура - личность - социальная организация”.

Целенаправленные изменения институциональной сферы гражданского общества должны иметь постепенный, локальный и субсидированный характер. Данное положение вытекает из следующих принципов социальной инженерии.

4. Принцип постепенности (поэтапности) и локального характера изменений, сформулированный впервые К.Поппером, противостоит утопическому подходу в социальной инженерии. Он отрицает возможность широкомасштабных и радикальных изменений социальных систем как на макро-, так и на микроуровне. Подобные действия могут привести в случае их реализации к деструктивным последствиям, преодолеть которые будет крайне трудно.

5. Согласно принципу субсидиарности решение проблем управления, в том числе проблем, связанных с построением новых институтов и организаций, принимается на максимально низком уровне. В этом ключ к успеху рыночных и демократических реформ.

Таковы основные принципы и требования социоинженерного подхода к изучению процессов формирования институтов гражданского общества.

С точки зрения принципов социальной инженерии изменяется содержание существующей модели институциональных систем гражданского общества (экономической, политической, правовой и т.д.) Она должна быть скорректирована в направлении большей социальной ориентации экономики, легитимности решений, принимаемых на различных уровнях государственного управления, расширения государственной социальной помощи населению, сохранения лучших традиций российской культуры.

Литература:

1. Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования. М.,1991.
2. Кульминов Я., Сухомлинов О. Гражданское общество: экономические и политические факторы становления // Общественные науки. 1990. № 5.
3. Кочетков А.П. О формировании гражданского общества // Социально-политические науки. 1992 № 1.
4. Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. М., 1998.

5. Резник Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социол. исслед. 1994. № 2.

6. Резник Ю.М. Формирование институтов гражданского общества: социоинженерный подход // Социол. исслед. 1994. № 10.

7. Социальная инженерия: Курс лекций / Под ред. Ю.М.Резника и В.В.Щербины. М., 1994.

ФРАНЧУК В.И. ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Ничто, кроме медленного совершенствования
человеческой природы посредством организации
социальной жизни, не может произвести
благоприятных перемен.

Герберт Спенсер, 1891

ВВЕДЕНИЕ

Социальная инженерия – это целенаправленная деятельность специально подготовленных людей по переустройству (преобразованию) социального мира. Этой деятельностью люди стали осознанно заниматься сравнительно недавно (в США, в 1950-е годы). В России социальной инженерией заинтересовались лишь в конце 1980-ых годов. Однако глубоких научных исследований по этому важному направлению у нас в стране до сих пор не проводится. Частные фирмы, занимающиеся консалтингом (экономическим, политическим, управленческим и др.), решают лишь малую часть социоинженерных задач. Вместе с тем актуальность этого направления, особенно для решения задач государственного строительства и реформирования, построения мировых сообществ и глобального общества, постоянно возрастает. Вместе с тем отсутствие в стране профессиональных социальных инженеров, значительно отодвигает Россию от состояния устойчивого развития и приближает её к опасной черте, за которой может последовать утрата стабильности, национальной безопасности и суверенитета страны, так как проводимые в стране реформы по-прежнему проводятся государственными чиновниками без применения научных методов социальных наук.

Дело в том, что до момента осознания необходимости научного переустройства социального мира, которое произошло в конце XIX – начале XX веков, он складывался в значительной мере хаотично, стихийно. Его «строительством» занималась преимущественно Природа, а не Человек. Это означает, что основным механизмом «конструирования» социального мира являлся механизм самоорганизации, действующий в любых относительно однородных социальных группах. Однако потенциал самоорганизации оказался недостаточным для создания крупных социальных

образований, подобных нациям, транснациональным компаниям, финансово-промышленным группам, мировым сообществам, глобальному обществу.

Наступил этап сознательного конструирования глоболизирующегося социального мира, результат которого зависит от его правильного понимания человеком и от его способности «исправить» его, а вместе с тем и самого себя. Это понимал ещё Герберт Спенсер (более ста лет назад), слова которого взяты нами в качестве эпиграфа к данной публикации. Именно в исправлении человеческой природы путем совершенствования обществ, в которых люди живут и работают, состоит главная, на наш взгляд, миссия современной социальной инженерии, изучению которой посвящена настоящая книга, призванная подготовить открытие новой учебной специальности, в которой наша страна остро нуждается, так как нет сомнений, что будущее России, да и мира в целом, зависит от того, как скоро молодые люди поймут, что их будущее зависит от них самих, от осознания того, в каком обществе они живут и как они должны его перестроить. Наши потомки не должны быть равнодушными созерцателями, а строителями нового социального мира, который должен быть лучше, чем тот, который мы им оставляем.

Общества, социальные организации и общности (группы), в которых люди живут и работают, далеки от совершенства. В них имеется множество врожденных и приобретенных недостатков (болезней, патологий), диагностикой и устранением (лечением) которых должны заниматься социальные инженеры («социальные врачи», по Э.Дюркгейму), которых вузы страны пока, к сожалению, не выпускают. Поэтому неудивительно, что качество многих обществ, в том числе и российского, определяемое уровнем жизни населения [1], значительно отстает от передовых западных стран, занимающихся социальной инженерией уже более полувека. Уже это говорит о необходимости открытия в наших вузах специальности «социальная инженерия» и подготовки соответствующих специалистов.

Согласно основоположника социальной инженерии американского ученого К.Поппера [2,3], социальная инженерия (social engineering) – это совокупность подходов в прикладных социальных науках, ориентированных на: изменение поведения и установок людей; на разрешение социальных проблем, на адаптацию социальных институтов к изменяющимся условиям; на сохранение социальной активности.

В настоящее время на Западе социальная инженерия развивается по следующим основным направлениям:

- 1.Строительство социальных институтов, например, государственное строительство и реорганизация государственных органов власти.
- 2.Региональное строительство (региональный блок).
- 3.Формирование местных сообществ (муниципальный блок)
- 4.Строительство организаций или «организационная инженерия» (организационный блок).
- 5.Формирование целевых групп и команд (групповая инженерия).

Сравнительно недавно (в конце 1980-х – начале 1990-х годов) у нас в стране предпринимались отдельные попытки (Уржа О.А., Резник Ю.М., Щербина В.В. и др.) создать отечественное направление социоинженерии и приблизиться к уровню американских и западноевропейских

разработок в этой области, однако они не были поддержаны на государственном уровне и «растворились» среди множества проектов по управленческому консультированию и менеджменту.

Социальные инженеры необходимы, прежде всего, чтобы лечить «больные» общества и (или) организации путем их реформирования (или модернизации), а также заниматься строительством новых обществ, более совершенных по сравнению с существующими обществами. При этом новые общества должны не только отвечать мировым стандартам (т.е. отличаться высоким уровнем развития человеческого потенциала (УРЧП)), но и решать ставшей первостепенной задачей улучшения «человеческих качеств» (А.Печчеи [4]), о деградации которых так много пишут в последнее время. Для этого социальные инженеры должны знать не только как люди могут влиять на общества, но и как общества могут влиять на людей, а также уметь воздействовать на причины их деградации.

Еще в 1820 г. всемирно известный ученый Ж.Б.Ламарк писал: «Можно, пожалуй, сказать, что предназначение человека заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания». К сожалению, эти слова не были услышаны и на исходе XX века не менее известный ученый Н.Н.Моисеев практически подтверждает неутешительный прогноз Ж.Б.Ламарка. Незадолго до своей смерти он пишет: «Я действительно уверен, что мы станем свидетелями агонии того биологического вида, который сам себя – как теперь выясняется, без особых оснований – назвал *Homo sapiens*. А агония России стала лишь одной из составляющих этого общепланетарного процесса» [5].

По мнению некоторых футурологов [6] человечество вряд-ли переживет XXI век, если существенно не изменятся ценности людей и «человеческие качества». Теоретически для этого существуют две альтернативы – биологическая и социальная.

Биологическая альтернатива предполагает изменение биологии человека путем использования методов геной инженерии, клонирования, евгеники, замены органов тела, криобиологии, роботификации и модификации человека и др. Однако, использование таких методов наталкивается на многие этические проблемы и противоречит идеям гуманизма.

Социальная альтернатива более предпочтительна и основана на использовании методов социальной инженерии, имеющих целью «исправление» человека путем «исправления» социального мира, т.е. социальных реальностей, создаваемых самими людьми.

Таким образом, целью современной социальной инженерии является постепенное совершенствование человека, как нравственной личности, путем совершенствования его социального мира, т.е. окружающих его социальных реальностей, благодаря которым происходит его социализация и нравственное воспитание.

Однако сначала необходимо разобраться, что представляют собой социальные реальности и как они воздействуют на людей.

Пути стихийно-организационного творчества

природы и методы сознательно-организационной работы человека, взятые по отдельности и вместе, могут и должны подлежать научному обобщению.

А.Богданов

1. СОЦИАЛЬНЫЕ РЕАЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТЫ СОЦИОИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Социальные реальности – это весь социальный мир, порождаемый людьми в процессе их общения и жизнедеятельности. К социальным реальностям относятся : люди, социальные группы и общности, общества и социальные комплексы, социальные связи и взаимосвязи, социальные технологии и новации, социальные структуры, социальные институты и организации, социальные ценности и нормы, общественное и групповое мнения и многое другое [7]. Все это действует на каждого человека по-разному, определяя его поведение и деятельность.

Рассматривая различные проявления социальных реальностей важно учитывать два важных обстоятельства, на которые обращал внимание еще Э.Дюркгейм. Во-первых, социальные реальности могут являться как преднамеренными, так и непреднамеренными результатами деятельности (или поведения) людей. Например, законы или социальные нормы, вводимые «сверху» являются результатами преднамеренной деятельности депутатов или руководителей тех или иных органов власти. С другой стороны, имеется множество примеров социальных реальностей, возникающих непреднамеренно. К ним относятся религии, власть, деньги, рынок, государство, различные обычаи, традиции, ритуалы, общественное мнение и т.п. Во-вторых, некоторые социальные реальности, называемые Э.Дюркгеймом «социальными фактами» не только являются результатами деятельности многих людей, но также обладают принудительной силой, заставляющих их подчиняться этой силе. Например, лидеры, социальные ценности и нормы, распределение статусов и ролей, общественное или групповое мнение, возникающие в любой относительно однородной социальной группе, заставляет (вольно или невольно) подчиняться им всех (или почти всех) членов группы.

Иногда принудительные силы, возникающие внутри социальных групп имеют непредсказуемый характер, что легко наблюдать на примере толп. В таких случаях многие люди становятся агрессивными, что с ними ранее не случалось. Нарушается их психика. Они быстро деградируют. Особенно это заметно, когда во главе толпы стоит какая-нибудь харизматическая личность (типа Гитлера или Муссолини), умеющая манипулировать толпой, «играя» на животных инстинктах людей. Другим примером отрицательного влияния на людей принудительных социальных сил, является дедовщина в армиях, которая искалечила не одну тысячу молодых людей. Тюрьмы и исправительно-трудовые колонии, вместо того, чтобы исправлять людей, оказывают на них обратное воздействие. Подобных примеров, к сожалению, становится, к сожалению все больше.

Однако, принудительные социальные силы, действующие на людей, не всегда оказывают на них отрицательное воздействие. Многие примеры показывают благотворное влияние социальных сил. Более того, без таких сил общество находилось бы в состоянии хаоса. Всем известна

положительная роль мировых религий в воспитании людей, в ограничении их животных страстей. Однако в то же время религии могут приводить и к социальным конфликтам (религиозным войнам).

Рынок – тоже социальная реальность, позволяющая удовлетворять многие социальные потребности. В то же время известно, что свободная рыночная экономика чревата периодическими спадами производства и ростом безработицы, от которой во времена Великих депрессий (в XIX веке) пострадали сотни миллионов людей.

Государства тоже являются социальными реальностями, имеющими как положительные, так и отрицательные аспекты своей деятельности. С одной стороны, государства позволяют организовать и управлять большими массами людей, с другой стороны, государства с помощью законов навязывают гражданскому обществу свои «правила игры» (социальные нормы), которые не всем нравятся.

Таким образом, социальные реальности, воздействующие на людей, могут оказывать на них как положительное, так и отрицательное влияние. Поэтому важно понять природу социальных реальностей и то, как они влияют на деятельность и поведение людей.

Если ты хочешь понять что-либо,
узнай как оно произошло.

Б.Ф.Поршнеv

2.ПРОИСХОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕАЛЬНОСТЕЙ

Социальные реальности являются непреднамеренными или преднамеренными результатами социального взаимодействия людей. Это означает, что они имеют двойственное происхождение – естественное, искусственное. К ним необходимо добавить ещё и комбинированное (естественно-искусственное и искусственно-естественное) происхождение. Если та или другая социальная реальность является результатом непреднамеренных действий людей, то она имеет естественное происхождение, в противном случае – искусственное или комбинированное. Примерами естественных социальных реальностей являются неформальные организации, неформальные социальные ценности и нормы, общественное мнение, мифы, религия, первые рынки, первые государства.

Несмотря на то, что социальные реальности имеют как естественное, искусственное и комбинированное происхождение, в научной литературе это обстоятельство не нашло отражение. А между тем происхождение социальных реальностей имеет принципиальное значение. Так, если естественные организации (например, неформальные организации) как социальные реальности возникают в результате случайного взаимодействия людей в относительно однородных социальных группах, то искусственные организации создаются с определенной целью в соответствии с определённой концептуальной моделью. При этом выбор концептуальной модели

организации имеет ключевое значение, так как от этого выбора зависит дальнейшее проектирование и организационное строительство. Если социальный инженер сделает неправильный выбор модели из множества альтернативных моделей (число которых может составлять десятки, а может и сотни), то это обязательно негативно скажется на качестве проекта и эффективности и жизнеспособности будущей организации.

Возникает естественный вопрос: от чего зависит правильность выбора той или иной модели? Ответ достаточно очевиден – от правильного понимания социальной реальности, что в свою очередь зависит от понимания её происхождения.

Процесс познания социальных реальностей достаточно длительный и противоречивый. Так, доподлинно известно, что человеческие общества появились на Земле около 40 тысяч лет назад, однако человек осознал эту социальную реальность («общество») только примерно 2,5 тысяч лет тому назад (Конфуций, Платон). При этом в различные периоды, общество рассматривалось то, как живой социальный организм, то, как сложный механизм, то, как рационально устроенная система. До сих пор учёные не остановили свой выбор ни на одной из этих альтернативных моделей.

Другой пример социальной реальности – государство. Государства появились ещё в Древнем Египте, однако до сих пор среди социальных учёных отсутствует единство понимания – что такое государство. Одни отождествляют его с обществом, другие – с политической формой организации общества, третьи – с системой управления обществом, четвертые – с орудием борьбы за власть в обществе и т.д. Очевидно, что неоднозначность понимания государства отрицательно сказывается на решении задач государственного строительства.

Социальные реальности являются основным «материалом», с которым должны иметь дело социальные инженеры. Поэтому они должны правильно понимать и интерпретировать социальные реальности. Для этого остановимся на вопросах происхождения более подробно, начиная с естественных социальных реальностей, которые возникли первыми и на основе которых затем стали создаваться искусственные и комбинированные социальные реальности.

Происхождение естественных социальных реальностей. Естественные социальные реальности возникают независимо от воли и желания людей, появляются постоянно и везде, где есть люди, и составляют значительную часть социального мира, поэтому крайне важно понять их происхождение.

Археологи и палеонтологи доказали, что социальная жизнь человека разумного (*Homo sapiens*) на Земле началась примерно 40 тысяч лет назад, когда возникли родовые общины, состоящие из нескольких десятков человек. Подобные образования еще сохранились до нашего времени под названием эгалитарных обществ [8] в виде племен охотников-собирателей, изучением которых занимается социальная антропология. Малые группы изучает также социология малых групп и социальная психология [9,10].

Если обратиться к трудам социальных антропологов, социологов и социальных психологов [9-12], то из них следует, что межличностные отношения (контакты) людей в относительно однородных социальных группах обязательно сопровождаются процессами самоорганизации, в результате чего неорганизованная группа превращается в организованную, т.е. в

самоорганизацию, или неформальную организацию. Об этом писал ещё П.Сорокин [12], поэтому нет необходимости объяснять процессы самоорганизации с помощью синергетики или теории систем, как стало модно в последнее время.

Процессы самоорганизации, происходящие в относительно однородных социальных группах, сопровождаются возникновением социальных реальностей в виде лидеров, общих социальных интересов, ценностей и норм, субординации, неформальных структур, группового мнения, распределения статусов и ролей, общих проблем и др., которые появляются непреднамеренно, поэтому имеют естественное происхождение.

Некоторые из указанных социальных реальностей могут взаимодействовать друг с другом, образуя более сложные социальные реальности. Например, если в группе имеется несколько лидеров, то они могут в результате межличностного взаимодействия определить главного лидера и неформально подчиняться ему, образуя, тем самым, неформальную иерархическую структуру управления (точнее, самоуправления) в группе.

Если данная социальная группа взаимодействует с другими аналогичными группами, то она может «позаимствовать» у них часть естественных социальных реальностей, обогащая свою культуру. С другой стороны, межгрупповое взаимодействие может привести к появлению качественно новых естественных социальных реальностей.

Еще Аристотель считал, что семья – это простейшее естественное социальное образование, однако в результате объединения семей образуется селение, которое качественно отличается от семьи. В свою очередь объединение селений порождает, по его мнению, город (полис), качественно отличающийся как от семьи, так и селения.

Следует, однако, заметить, что во времена Аристотеля древние греки еще не занимались социальным планированием и проектированием, поэтому семьи, селения (поселения), города и другие социальные реальности (социальные институты, социальные ценности и нормы, общественное мнение) действительно были преимущественно естественными, чего нельзя сказать о современных семьях, поселениях и городах.

В процессе социальной эволюции происходит усложнение социальных реальностей. Это происходит не только в результате накопления естественных социальных реальностей из поколения в поколение, но и благодаря новациям, которые тоже необходимо отнести к социальным реалиям, связанным с творческим характером человеческой деятельности. Однако при этом необходимо заметить, что многие новации людей связаны с «творчеством» Природы, у которой люди позаимствовали много полезного (например, огонь, луки, стрелы, отточенные камни, дамбы, колесо и многое другое).

В результате творческой деятельности людей появились такие культурные образцы как бумага, письменность, математика, законы, суды, школы, налоги, казна, рынки, дороги, транспорт и др., которые в совокупности с ранее накопленными социальными реалиями привели к образованию первых государств. Это произошло в IV тысячелетии до нашей эры, когда на юге Месопотамии появились первые города-государства, напоминающие греческие города-государства. Последние имели естественное происхождение и были объединены общим названием «Шумеры».

Для появления первых городов-государств потребовались новые социальные реальности (культурные образцы) по сравнению с теми, которые возникают в малых обществах (лидеры, субординация, обычаи, социальные нормы, общее собрание, групповое мнение), имеющих относительно простые социальные механизмы (О.Конт). Самым мощным регулятором, «порожденным» самими людьми (С.Московичи [13]), явилась идея всемогущего Бога и его законов, которым люди стали сознательно подчиняться. Затем эта идея была «приватизирована» монахами, которые стали первыми законодателями и руководителями первых теистических городов-государств. Божьи законы и суды – это более действенные регуляторы, чем обычаи, традиции или ритуалы, позволяющие управлять большими массами людей, по сравнению с первобытными общинами.

В связи с появлением религий и божьих предписаний появились необходимые предпосылки к появлению более масштабных и сложных обществ по сравнению с семьями, общинами, поселениями и городами. Такими предпосылками явилось появление рынков, денег, казны, судов, армий, и т.д., а также изобретение и использование различных новаций: бумаги, средств связи, транспорта и др. На их основе стали складываться (сначала стихийно, а затем сознательно) первые государственные общества.

Многие еще продолжают связывать происхождение первых государств с возникновением института частной собственности и классов, однако частная собственность появилась задолго до возникновения государств, когда люди жили в сельских общинах. Судя по данным археологов и социальных антропологов [14] значительно большее влияние на возникновение первых государств оказала письменность, так как появление государств и письменности датируется примерно одинаково.

Социальная эволюция, сопровождающаяся появлением на каждом этапе все более сложных и крупных по размерам обществ, связана с усложнением их социальных механизмов (систем управления, в широком понимании).

Догосударственные общества (семьи, общины, поселения, вожества) имели наиболее простые социальные механизмы, основанные на общем собрании взрослых членов обществ или мнении вождя. Государственные общества имеют более сложные социальные механизмы, позволяющие организовать значительные массы людей. Для этого потребовался значительно более разнообразный «строительный материал» по сравнению с институтами догосударственных обществ. Так, для строительства государства (государственного механизма) требуются такие культурные образцы как единый язык общения, письменность, школы, законы, право, документация, деньги, рынок, налоги, казна, армия, полиция, суд, государь, министры, ведомства, транспорт, средства связи и др.

Таким образом, перед началом государственного строительства было достаточно разнообразного строительного материала. Вопрос заключается в том, каким образом из этого строительного материала естественным образом мог «сложиться» государственный механизм.

Конечно, трудно поверить в то, что этот механизм складывался стихийно. Однако если принять во внимание длительность и поэтапность этого процесса, то ничего удивительного в этом нет.

На первом этапе, догосударственное общество, как «машина, творящая богов» (по образному выражению С.Московичи [13]) «породило» божественные законы и первых руководителей (монахов) - трактователей этих законов. Божьи законы, это еще не светские законы, но уже появляются религиозные институты (церкви, инквизиции), монополизирующие право, на «поддержание» этих законов и карающих за их несоблюдение.

На втором этапе с появлением письменности, денег и осознанием института власти, власть становится предметом торговли и постепенно переходит в руки земных руководителей (фараонов, царей, королей). При этом в некоторых обществах наряду с церковной властью кардинала существовала и светская власть короля, которые постоянно враждовали друг с другом. Очевидно, что с социоинженерной точки зрения такая конструкция общества, в которой две вертикали власти действуют не согласованно между собой, а иногда и враждебно, не является оптимальной. Это произошло потому, что никто не занимался проектированием государственного механизма. Поэтому в определенном смысле можно сказать, что он сложился непреднамеренно, т.е. в значительной степени случайным образом.

На третьем этапе появляются все необходимые атрибуты автократических (тоталитарных) государств с монархами (императорами), законами, печатями, гербами, налоговыми системами, казначействами, армиями, правительствами, министерствами и т.д., подчиняющиеся воле одного правителя.

На четвертом этапе появляются парламентские государства. Появление парламента также не является результатом социоинженерной деятельности. Оно обусловлено внутренними процессами, происходившими в гражданском обществе Англии в XIII веке, заставившими короля поделить часть своей власти с баронами. С точки зрения баронов, добившихся своего, создание Парламента является преднамеренным результатом их борьбы за власть. Однако, с точки зрения государственного строительства, создание парламента – это непреднамеренный результат, так как в то время никто еще не помышлял о государственном строительстве.

Таким образом, государства «складывались», как и многие другие социальные институты, непреднамеренно на основе «строительного материала», накапливаемого на протяжении всей социальной истории человечества.

С появлением государства появляется новый центр принятия решений. Если до этого момента главную роль в решении социальных проблем играло общее собрание общины, то теперь эту роль стало играть государство.

Государственные общества доказали свое преимущество перед безгосударственными, так как опираются не на общественное мнение, имеющее изменчивый и зыбкий характер, а на силу закона. С появлением государства открылась возможность создания более масштабных, более сложных обществ.

Появление все более сложных и более масштабных обществ сопровождалось одновременно созданием новых и трансформацией старых институтов, работающих с социальными проблемами. Общие собрания сохранились, однако они перестали играть ведущую роль в крупных обществах по разным причинам. Так, если в городах-государствах (полисах) еще можно было созывать все взрослое население в одно место (обычно на ратушную площадь) для решения важных

социальных проблем, то в более крупных обществах с миллионным населением это практически невозможно. Кроме того, общие собрания обладают массой недостатков: низкой оперативностью принятия решений, сильной зависимостью решений от ораторских и других субъективных способностей лидеров, консерватизмом в выборе решений, изменчивостью социального настроения и др. Несмотря на указанные недостатки, общее собрание выражало общественное мнение и до появления государств являлось, по-видимому, основным универсальным институтом управления.

Главным преимуществом государственного общества перед догосударственным является способность не только закреплять естественно сложившийся порядок и институты, но и вводить новые, однако не все государства умеют правильно ее реализовать.

С появлением государственных обществ появились новые универсальные институты, взявшие на себя ответственность за решение государственных проблем. В современных обществах к ним относятся президент, его администрация, правительство с его министерствами и ведомствами, парламент, суд, прокуратура. В совокупности эти институты составляют то, что обычно называют государством.

Некоторые теоретики государства и права еще продолжают понимать под государством особую (политическую) форму существования общества, однако с этим трудно согласиться. Раньше (до XVIII в.), когда государство отождествлялось с обществом, такое еще можно было понять. Но сейчас, когда Президент страны и многие другие государственные руководители с трибун говорят о государстве как выделившемся из общества аппарате управления, трудно понять тех кто, продолжает переписывать из учебника в учебник застарелый миф о государстве как политической форме организации общества. Даже в старых учебниках и словарях определение государства было более правильным. Так, еще 20 лет назад государство рассматривалось как «основной институт политической системы общества, осуществляющий управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры».

2. Происхождение искусственных социальных реальностей.

Для создания искусственных социальных реальностей (любого вида), в отличие от естественных, требуется выбрать цель (цели) их создания и их концептуальные модели, т.е. умозрительные представления об их сущности.

В качестве примера рассмотрим особенности создания искусственных обществ. Выбрав цель (цели) создания, перед социальным инженером стоит дилемма выбора подходящей концептуальной модели, в основе которой обычно лежит некий исходный естественный прототип. От правильности выбора зависит очень многое. Если модель выбрана удачно, то и проект созданного на ее основе общества также окажется удачным. В противном случае искусственное творение может оказаться хуже естественного прототипа.

Искусственное общество не может быть идеальной копией естественного прототипа. Во-первых, это невозможно реализовать чисто технически, а во-вторых, человек никогда и не стремился к абсолютному копированию природы. Модель (копия) всегда отлична от оригинала. Более того, она всегда беднее его. В модели отражаются не все особенности естественного прототипа, а лишь

те, которые являются понятными и полезными для человека. При этом некоторые особенности оригинала утрачиваются.

Создавая искусственное общество, человек вкладывал в него свое понимание его устройства и функционирования. Одни ученые-обществоведы (Дж.Локк, Т.Гоббс, М.Вебер) рассматривали общество как сложную рационально построенную систему, другие (О.Конт, Г.Спенсер, Т.Парсонс, Ф.Ратцель) - как естественную систему и т.д. Несмотря на отсутствие единства представления об обществе, доминирующей до настоящего времени являлась рационалистическая (целевая) модель общества, в основе которой лежит представление об обществе как системе, созданной для достижения определенной цели (или целей). В результате многие создаваемые общества (особенно в сфере экономики) проектируются в основном как «машины» по производству определенной продукции (как главной цели). В таких проектах обычно не предусматриваются структуры и функции, обеспечивающие целостность и устойчивость обществ. Эти функции (функции политического управления) обычно берут на себя (часто не осознавая того) руководители обществ, действующие на свой страх и риск.

Относительные преимущества некоторых искусственных обществ как средств удовлетворения социальных потребностей сказались, прежде всего, в военной и экономических областях, где иерархические структуры управления получили наибольшее распространение. Если первые искусственные общества мало чем отличались от естественных аналогов, то со временем этот разрыв увеличился. Человек научился создавать специальные общества, предназначенные для решения самых разнообразных проблем. Поэтому искусственные общества быстро проникли во все области социальной жизни, чему в немалой степени способствовал доминировавший в период Ренессанса и после рационализм в философии XVII - XVIII вв. с его безграничной верой в могущество и преобразующую способность человека. В результате такой деятельности Человек значительно расширил сферу социального проектирования, «отобрав» у Природы многие объекты проектирования (например, города, поселения, партии).

Если первые государственные общества, города, предприятия, партии образовались естественным путем, то в настоящее время такого не наблюдается, поскольку они уже давно стали объектами социального проектирования. Таким образом, по мере накопления знаний происходит постепенное «вытеснение» естественных обществ искусственными и комбинированными (последние являются частично естественными, а частично – искусственными).

Такое «вытеснение» может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для членов проектируемых обществ, поскольку многое зависит от качества проекта. В одних случаях проект может оказаться удачным, тогда члены общества получают преимущества, в других - наоборот.

Происхождение комбинированных социальных реальностей. Многие социальные реальности имеют комбинированный характер. Это означает, что они являются частично естественными, а частично – искусственными.

Комбинированные социальные реальности могут создаваться различными путями. Приведем несколько примеров.

1. Современные поселения городского (или сельского) типа обычно создаются не на пустом месте, а на территории, где уже проживает достаточное количество людей. Они образуют своеобразный естественный «базис» будущего города. Жители поселения могут собраться и избрать Администрацию города, которая является искусственной «надстройкой», которая вместе с естественным «базисом» образуют комбинированную социальную реальность. Это путь, когда новая социальная реальность создается «снизу-вверх».

2. Современные партии, блоки и общественные организации могут создаваться как «снизу-вверх», так и «сверху-вниз». В последнем случае председатель будущей партии подбирает «команду» своих единомышленников по определенному плану или проекту.

3. Комбинированные реальности возникают, когда происходит естественная «доводка» искусственных организаций. Дело в том, что в чистом виде искусственных организаций практически не бывает, так как ни одна организация не может опираться только на формальные отношения и предписания. Уже в первый же день работы между сотрудниками устанавливаются неформальные отношения и возникают неформальные структуры, которые «доводят» исходную искусственную организацию «до кондиции», в результате чего она превращается в комбинированную.

4. Многие комбинированные реальности являются следствием реформ или социальных экспериментов, проводимых над естественными реальностями.

Таким образом, комбинированные социальные реальности могут быть как естественно-искусственными, так и искусственно-естественными.

Мы никогда не знали общество, в котором живем.

Не знаем его и сейчас.

Из последних высказываний А. Зиновьева.

3. ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО: ОТСУТСТВИЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

Социальный мир столь многообразен, что социальная инженерия не в состоянии одновременно заниматься всеми социальными реальностями, их реформированием и проектированием. Однако существуют первоочередные социальные реальности, определяющие уровень жизни людей. К ним относятся общество-нация и национальное государство.

Парадокс заключается в том, что люди, занимающиеся государственным строительством и реформированием (преобразованием) общественного организма, слабо представляют, что такое общество и государство. Поэтому ни одна крупная реформа в России не приводила к ожидаемым результатам.

Отсутствие адекватного представления об обществе не позволяет получить ответ на один из главных вопросов: каким должно быть «правильное» общество, благотворно влияющее на поведение, жизнедеятельность людей и «человеческие качества»?

Человек - это не только продукт биологической эволюции, но и социальной тоже. Он приобретает «человеческие качества» не только от генов своих родителей. Многие качества он приобретает от обществ (семья, детский сад, школа, вуз, предприятие, партия, город, нация), в которых проходит вся его жизнь, в процессе социализации.

Таким образом, роль обществ чрезвычайно велика. С одной стороны, они являются продуктами человеческой деятельности, а с другой – они обладают воспитательными функциями. Однако далеко не все общества воспитывают людей с соответствующими человеческими качествами. Для этого они сами должны соответствовать определенным требованиям.

Отсюда становится понятным, почему происходит ухудшение «человеческих качеств» людей. Все дело в способности людей создавать гуманистические общества, т.е. общества, воспитывающие не людей-индивидуалистов, прикрывающихся либерально-демократическими лозунгами, а людей «облагороженного образца» (по словам Д.Андреева), думающих не только о собственном благосостоянии, но о судьбе человечества.

Однако чтобы создавать «правильные» общества, воспитывающие «правильных» людей, необходимо, по крайней мере, представлять: что такое общества, как они произошли, как устроены, как функционируют и развиваются, а главное – какое воздействие они оказывают на людей?

Готовы ли современная социальная философия, социальная психология и социология ответить на эти вопросы. К сожалению, не готовы, так как им не хватает целостного и адекватного представления об обществах.

Такое представление пытались создать «старые» социальные органицисты (О.Конт, Г.Спенсер, Э.Дюркгейм), социальные «системщики» (Т.Парсонс, Н.Луман, А.Этциони) и другие. Однако с тех пор как западные ученые-обществоведы стали исповедовать философию индивидуализма с ее либерально-демократическими ценностями эти попытки прекратились. Западные социологи вообще предпочитают забыть слово «общество», считая его неприличным; при всякой возможности они стараются заменить его на «социальность», «социум», «социальная система». Так, например, А.Турен [15] отвергает само понятие общества, заменяя его понятием «социальные отношения». Идеология либерального индивидуализма мешает западным социологам создать необходимое представление об обществах, в котором каждый человек играет определенную роль. Так, Т.Лоусон и Д.Гэррод предпочитают рассматривать общество как сумму индивидуальных активностей или социальных взаимоотношений свободных личностей. Однако человек никогда не был свободен от общества, как это пытаются представить некоторые демократы и либералы.

История развития науки показывает, что все известные попытки понять общества наталкивались на идеологию (антропоцентризма, индивидуализма, марксизма, рационализма и др.) и ограничивались метафизической методологией научного познания. В результате в общественном сознании стали доминировать не научные знания, а мифология, создающая искаженное

представление об обществах, организациях и других социальных реалиях (социальных институтах, социальных нормах и ценностях, общественной культуре, государстве, социальном управлении и др.).

Очевидно, что отсутствие взаимопонимания между людьми и обществами крайне затрудняет решение задач их реформирования, так как любое неверное решение на государственном уровне может привести к непредсказуемым последствиям. Ярким примером тому служит распад СССР, который произошел не из-за злого умысла Горбачева, Ельцина или западных политиков, для которых, по признанию Буша-старшего [16], распад СССР стал полной неожиданностью, а вследствие непонимания советского общества, механизмов его функционирования и развития.

Россия может последовать примеру СССР, если мы не успеем понять собственное общество и не поймем его особенностей, устройства, принципов функционирования, его недостатков (болезней, патологий) и не сможем их исправить с помощью науки и социальных инженеров, к подготовке которых необходимо приступить немедленно. Надежды на то, что найдется некая политическая партия, которая окажется способной вывести общество на режим устойчивого развития чисто политическими или экономическими средствами, представляются неоправданными.

Многие политические партии уже много раз показали свою несостоятельность в попытках привести общество к светлому будущему (коммунизму, социализму, либеральной демократии и др.) и несмотря на это

они продолжают свои бесплодные попытки реформирования общества на свой лад.

Однако любое реформирование общества требует его понимания, т.е. необходимо знать, как оно произошло, какими свойствами обладает, как оно устроено и работает, как оно развивается и эволюционирует. Без этого любое вторжение в работу механизма функционирования общества чревато негативными последствиями, что видно на примере многих революций, начиная с Великой Французской революции XVIII в. и заканчивая «оранжевыми революциями» XXI вв.

Для научно обоснованного реформирования российского общества необходимо правильное его восприятие и специально подготовленные люди.

В отличие от партийных деятелей, которые представляют общество как целереализующую социальную систему, для которой надо правильно определить конечную цель (или национальную идею) и «подталкивать» к этой цели, современные социальные инженеры должны рассматривать общество как больной организм, который нуждается в правильном лечении. Для этого российским вузам необходимо выпускать социальных инженеров и вооружить их целостным и достаточно адекватным представлением об обществе, которое бы служило им эталоном для сравнения, с помощью которого они смогли бы правильно ставить диагноз, выявлять болезни общества и лечить их. В качестве такого представления предлагается новая организмическая модель, разработанная в рамках работ над созданием общей теории обществ [17].

Развитое общество, в котором каждый индивид

выполняет какую-либо специальную функцию в

соответствии с разделением общественного труда,

Э.Дюркгейм

4.НОВАЯ ОРГАНИЗМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЩЕСТВА

Действующие общества (семьи, детские сады, школы, вузы, фирмы, партии, города, нации и др.), в которых человек живет и работает в основной своей массе являются «больными» обществами, имеющими множество «патологий» как врожденных, так и приобретенных, вызванных неумелыми реформами. Поэтому главная задача социальных инженеров заключается в диагностике и лечении «больных» обществ путем обнаружения и ликвидации этих недостатков. Для этого им необходима нормативная («идеальная») модель общества, сравнение с которой позволило бы им осуществлять диагностику больного общественного организма, подобно тому, как врачи-терапевты диагностируют болезни человека на основе нормативной модели человека и знаний, получаемых в вузе.

В качестве нормативной модели общества предлагается новая организмическая модель (НОМ), разработанная в Российском государственном социальном университете (на кафедре социальной инженерии факультета социального управления). При разработке модели мы исходили из того, что социальная эволюция, «породившая» различные виды обществ (семьи и общины, поселения, города, нации и др.), является непосредственным продолжением биологической эволюции, поэтому многие свойства обществ идентичны свойствам живых биологических организмов высшего уровня, т.е. разумных организмов.

НОМ общества можно вкратце описать следующим образом.

1.Общество – это относительно устойчивая социальная целостность (общность), проявляющая способность адекватно «отвечать на вызовы», или другими словами, способность выявлять и решать социальные (общественные) проблемы, понимаемые как отклонения от общепринятых социальных норм.

2. Выявление и решение социальных проблем осуществляется социальным механизмом общества (О.Конт), имеющим скрытый или полускрытый характер. Благодаря функционированию социального механизма, общество сохраняет свои базовые ценности и соответствующие им социальные нормы (П.Сорокин), а тем самым, свою целостность и жизнеспособность.

3. Любое общество «стоит», образно говоря, на двух «опорах» – системе базовых ценностей и соответствующих им социальных норм и социальном механизме, охраняющем базовые ценности и нормы. Достаточно разрушить (преднамеренно или непреднамеренно) одну из этих опор, как общество неминуемо погибнет.

4.Общество отвечает на вызовы-проблемы с помощью социальных институтов, организационных систем и структур, инноваций, ценностей и других образцов общественной культуры (ООК), создаваемых и внедряемых в общественную культуру, которая состоит из ООК, создаваемых

людьми (преднамеренно или непреднамеренно), принимаемых обществом и используемых им для решения социальных проблем.

5. Социальный механизм общества включает политическую систему (политический механизм) и исполнительный механизм, где политическая система играет главную роль, поскольку она выявляет проблемы и решает, что делать с каждой из них, формирует социокультурные пространства общества и отвечает за целостность и устойчивое развитие общества.

6. Общество способно воспроизводить само себя путем воспроизводства человеческого потенциала (ресурса, капитала) и общественной культуры. Данный процесс можно трактовать как общественное развитие, которое может быть демократическим или авторитарным в зависимости от способа закрепления новых ООК в общественной культуре. Оптимальным является комбинированное развитие, основанное на знаниях, т. е. на мировом опыте решения общественных проблем.

В отличие от примитивных моделей первых социологов-органицистов (О.Конт, Г.Спенсер, Э.Дюркгейм), данная модель является более адекватной, так как опирается на современные знания об обществах, полученных из различных дисциплин, появившихся сравнительно недавно (социальная психология, социальная антропология, политология, культурология и др.).

Сравнивая НОМ с реальными обществами-нациями можно обнаружить значительные расхождения, касающиеся, главным образом, социального механизма общества.

Так, если исходить из НОМ, то любое общество, включая российское, имеет полускрытый социальный механизм (О.Конт), оберегающий систему базовых ценностей и соответствующих им социальных норм (П.Сорокин). Это означает, что современные государства (государственные руководители и политические деятели) основное внимание должны уделять социальному механизму и базовым ценностям общества.

Однако если спросить у большинства людей, что такое социальный механизм общества, то вряд-ли удастся получить вразумительный ответ на этот вопрос, поскольку это понятие попросту оказалось забытым (даже многими социологами).

Несмотря на всю свою важность, «социальный механизм общества» так и остался неопознанной социальной реальностью. Г.Спенсер называл ее «регулятивной системой», Т.Парсонс – «механизмом социальной системы», Н.Винер – системой управления, У.Эшби – гомеостатическим механизмом.

В современном «Социологическом энциклопедическом словаре» [7] социальный механизм определяется как «взаимодействие социальных структур, норм, институтов, образцов поведения и т.д., посредством которого обеспечивается функционирование социальной системы». Однако с этим трудно согласиться, так как понятия «механизм» и «взаимодействие» являются разноплановыми.

Некоторые отождествляют социальный механизм общества с государственным механизмом (точнее, механизмом государства), однако это неверно. Механизм государства является лишь незначительной частью (которую можно сравнить с видимой вершиной айсберга) социального механизма. Значительную часть социального механизма представляют институты гражданского

общества, участвующие в выявлении и решении социальных (общественных) проблем. К ним относятся: политические партии и общественные движения, профсоюзные организации, церковь, спортивные организации, частные СМИ, видные политические и общественные деятели, олигархи и многие другие социальные субъекты.

Учитывая впечатляющие масштабы негосударственной части социального механизма, становится понятным, почему ни одна крупная государственная реформа в России не дала ожидаемых результатов – она, просто-напросто блокируется негосударственной частью социального механизма, который не учитывается государством при подготовке и проведении реформ.

Отсюда следует вывод, что государство должно осознавать себя частью социального механизма общества, понимать свое место в этом механизме и тесно взаимодействовать с негосударственной (гражданской) частью социального механизма, который тоже участвует в решении общественных проблем.

Учитывать негосударственную составляющую социального механизма необходимо не только при проведении реформ, но и при решении задач государственного строительства.

Ни одна страна не может долго наслаждаться счастьем и спокойствием, если народ её не увеличивает постепенно свою власть, не расширяет своих прав и, так сказать, не внедряется в жизнь государственной машины.

Г.Бокль

5. ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ОБЩЕСТВА И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНЖЕНЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА)

России необходимо укреплять государство. С этим согласны все. Однако, поскольку государство является лишь частью социального механизма общества, более правильно было бы говорить не об укреплении государства, а об укреплении социального механизма. Для этого, прежде всего, необходимо определить его границы (состав), поскольку они не очевидны.

Дело в том, что социальный механизм общества (общества-нации) складывался исторически и, в значительной степени, стихийно и по частям, а не проектировался специально как целостная система. Поэтому социальный механизм включает многие субъекты, созданные и существующие независимо друг от друга, каждый из которых может преследовать свои собственные цели, которые могут не соответствовать функциям социального механизма. Например, президент, парламент, правительство, судебные органы, профсоюзы, церковь, СМИ имеют свои собственные цели и в значительной степени действуют независимо друг от друга, хотя являются элементами одного социального механизма.

Во-вторых, целесообразно пересмотреть состав государственной и негосударственной подсистем социального механизма в сторону увеличения его государственной части, включив в механизм государства ряд важных субъектов из негосударственной подсистемы. В частности, это касается Общественной палаты, СМИ, негосударственных секретных служб, частных наднациональных организаций, политических и социологических научных институтов, многих дошкольных и учебных заведений, религиозных конфессий, видных политических, научных и общественных деятелей (на правах экспертов) и других субъектов.

Как известно, начиная с Петра I и до революции 1917 г. православная церковь входила в состав государства и принимала активное участие в общественной жизни. В наши дни активность церкви и ее влияние на общественную жизнь постоянно возрастают, поэтому было правильно включить ее в состав государства. Следует признать серьезной ошибкой передачу в частную собственность некоторых политически важных объектов (особенно, учреждений воспитания, образования, науки и СМИ), деятельность которых должна быть направлена на воспроизводство системы базовых ценностей и норм, на которой «держится» российское общество.

При решении задач государственного строительства (перепроектирования механизма государства) необходимо исходить из функций социального механизма, главными из которых являются:

- выявление и решение общественных проблем и
- воспроизводство базовых ценностей и соответствующих им социальных норм.

Социальный механизм общества, особенно его государственная часть, должен эффективно выполнять указанные функции. Отсюда следует еще одна важная задача социальных инженеров – оптимизировать не только состав социального механизма и его подсистем (государственной и гражданской), но и сделать его высокоэффективным.

В настоящее время социальный механизм российского общества не отвечает современным требованиям. Это проявляется не только в отсутствии взаимопонимания между государством и гражданским обществом, но и наличием многих недостатков, касающихся как государственной, так и негосударственной подсистем социального механизма.

Для выявления существующих недостатков в работе социального механизма необходимо проведение его диагностики, которая заключается в сравнении действующего механизма с НОМ. Там, где обнаружатся несоответствия, следует искать недостатки (патологии). Патологии не надо путать с социальными проблемами, хотя они и связаны друг с другом.

Патологии обществ касаются эффективности работы их социальных механизмов. Чем эффективней работает социальный механизм, чем лучше он справляется с проблемами, тем здоровей само общество, тем меньше у него проблем и тем выше уровень жизни людей.

Предварительный диагностический анализ (на примере российского общества) позволяет выявить следующие недостатки в структуре и функционировании социального механизма, некоторые из которых достаточно очевидны:

- отсутствие взаимопонимания и координации действий между государственной и негосударственной (гражданской) частями социального механизма;

- наличие нескольких центров управления, соответствующих различным ветвям власти (президентской, законодательной, исполнительной, судебной), слабо координирующих свою деятельность и часто конфликтующих друг с другом;
- «зашлакованность» социокультурных пространств общества, особенно, неэффективно работающего правового пространства, которая может привести к «параличу» социального организма и общества в целом;
- отсутствие должной ответственности за принимаемые решения;
- чрезмерная численность чиновников на всех уровнях управления и их бюрократизм и коррумпированность;
- низкое качество государственного управления, связанное с отсутствием профессионализма в работе с социальными (общественными) проблемами.

Социальный механизм общества представляет собой не целостную «систему, решающую проблемы» (Д.Истон), а собрание малосвязанных между собой субъектов, преследующих свои собственные цели. Поэтому основная задача социальных инженеров состоит в том, чтобы перестроить социальный механизм таким образом, чтобы он хорошо справлялся с выполнением своих функций, поскольку в настоящее время он не в состоянии работать удовлетворительно, хотя бы потому, что в стране отсутствуют люди, умеющие профессионально решать общественные (социальные) проблемы.

Вузы страны пока не готовят таких специалистов. Кроме того, у нас отсутствуют соответствующие теория социальных проблем и методология работы с проблемами. Отсутствует даже международный стандарт на само понятие «социальная (общественная) проблема». Поэтому нередко действуют «двойные стандарты», а проблемы выявляются и решаются на основе интуиции и субъективного опыта, а не научной основе. Все это может привести к накоплению нерешенных проблем и образованию их «критической массы», которая может привести к дальнейшей дезинтеграции общества.

Не меньшую тревогу вызывает и вторая функция, выполняемая социальным механизмом. Речь идет о его способности воспроизводить базовые ценности общества и соответствующие им социальные нормы.

Базовые ценности являются продуктом истории и для каждого общества они свои. Для России базовыми ценностями и социальными нормами, с начала ее основания, являлись христианские ценности, воплощенные в Библейских заповедях (не убий, не лги, уважай не только своих, но и чужих людей, не кради и др.). Этих ценностей и норм придерживаются в основном верующие люди, которых в связи с демографическим кризисом становится все меньше. Для основной массы молодых людей базовыми ценностями становятся насаждаемые СМИ ценности американской и западноевропейской культуры, которые при попустительстве государства постепенно вытесняют

базовые ценности российской культуры. В значительной степени этому способствуют демографический кризис, коррупция и неконтролируемая миграция.

Таким образом, ни система базовых ценностей (с соответствующими им социальными нормами), ни социальный механизм общества не находятся под контролем государства и, по сути, предоставлены сами себе, что является свидетельством слабости государства.

Дальнейшая эскалация западных ценностей, постепенно вытесняющих базовые ценности россиян, может иметь самые катастрофические последствия для безопасности страны. Однако для того, чтобы понять, как глубоко зашел этот процесс, необходимо профессионально изучать структуру и динамику ценностей российского общества. Крайне редкие эпизодические исследования в этом отношении, проводимые российскими социологами (Н.И.Лапин) явно недостаточны. Как нам представляется, ни современная семья, ни церковь, ни школа, ни вуз, не в состоянии решить задачу консолидации и воспроизводства базовых ценностей, поскольку перед ними никто не ставил такой задачи. Поэтому данную задачу можно решить (если уже не поздно) только при заинтересованном участии и координации со стороны государства с ее институтами воспитания, образования, науки и СМИ, а также церкви и других институтов гражданского общества.

Проблема консолидации базовых ценностей является достаточно сложной. Попытки ее решения предпринимались и ранее, если вспомнить советское время и КПСС с ее отделами агитации и пропаганды, пытающиеся «привить» коммунистические ценности. Однако эти ценности противоречили многим ценностям христианства и других религий, и насаждались насильственным путем.

Отрицательный опыт советского государства и КПСС в создании нового человека (человека коммунистической морали) не означал необходимости ликвидации идеологической функции государства. Необходимо было лишь учесть этот опыт и более грамотно подойти к решению задачи воспроизводства базовых ценностей и норм. Очевидно, что наблюдаемая деградация «человеческих качеств» является следствием отказа государства от идеологических функций. Поэтому крайне важной является задача воссоздания идеологического института государства в новом виде с учетом ошибок прошлого. Государство (его политическая система) должно незамедлительно приступить к решению своей основной, на наш взгляд, задаче воспитания людей с новыми «человеческими качествами». Для решения этой задачи уже существуют определенные разработки отечественных социологов, педагогов, психологов и других специалистов [18,19], предлагающих различные методы и средства. В частности, М.И.Штеренберг [18] и В.Цаплин [19] предлагают создавать специальные государственные интернаты, в которых дети, начиная с возраста 3-х лет, воспитывались и учились по принципиально новым образовательным программам, целью которых является воспитание у детей гуманистических качеств «облагороженного образца» и научению их способности мыслить по-новому (планетарное мышление). Социальные инженеры должны активно участвовать в этих разработках, считая их приоритетным направлением в своей работе.

До недавнего времени считалось, что потребности людей безграничны, однако это не так, поскольку они определяются их ценностями. Кроме того, известно, что избыточные потребности развращают людей, в частности, К.Маркс открыто высказывал свое негативное отношение к деньгам как «феномену, извращающему природу людей». Поэтому перед социальным механизмом должна ставиться задача выявления и удовлетворения не всех, а лишь разумных потребностей общества. Для этого социальный механизм должен обладать способностью не

только контролировать и воспроизводить базовые ценности общества (и соответствующие им социальные нормы), но и изменять их таким образом, чтобы обеспечивать устойчивое развитие общества. По крайней мере, очевидно, что человеческое общество, если оно достаточно разумно, должно прожить не меньше, чем сама планета Земля, которая является ее домом. Поэтому социальные инженеры должны ориентироваться на будущие поколения людей, которые должны быть более разумными, чем предыдущие. В проект общества будущего необходимо закладывать принципиально новые системы воспитания людей, которые жили бы не сиюминутными интересами, а думали о будущем своих детей и всего человечества.

6. НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ СОЦИОИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Как уже было сказано выше, социоинженерная деятельность заключается в изучении и «исправлении» социальных реальностей, не отвечающим современным требованиям, и «складывается» из разнообразных методов, которые, в первом приближении, включают методы социологических исследований, методы диагностики, методы консультирования, методы реформирования, методы социального моделирования и прогнозирования, методы социального проектирования и конструирования и др.

Многие из указанных методов хорошо описаны в научной литературе, однако они имеют достаточно универсальный характер и не «привязаны» именно к социоинженерной деятельности. Поэтому помимо известных методов, социальная инженерия нуждается в разработке новых методов, отражающих ее специфику. Коротко остановимся лишь на некоторых из них, предназначенных для совершенствования государственного и муниципального управления, а также повышения качества управления в обществах (или организациях). К таким методам относятся:

- функционально-диагностический метод;
- метод, основанный на применении технологии когнитивного управления;
- метод, основанный на создании в обществах (или организациях) так называемых «мозговых центров»;
- метод создания проблемно-ориентированных организационных систем (ПОС).

Указанные методы обладают значительной новизной и обладают значительным преимуществом по сравнению с известными методами.

Первые три метода подробно изложены нами в монографии [20], а последний (четвёртый) – в [21].

Функционально-диагностический метод значительно расширяет возможности метода управленческого консультирования тем, что он позволяет диагностировать не только явные, но и скрытые (латентные) функции социального управления. Выявляя в процессе диагностирования

скрытые недостатки (патологии) функционирования обществ (организаций), метод позволяет планировать широкомасштабные мероприятия по их устранению и повышению качества управления.

Метод, основанный на применении технологии когнитивного управления позволяет значительно улучшить качество принимаемых управленческих решений (по сравнению с методом ситуационного управления), так как основан на применении так называемых «банков проблемных знаний», накапливающих мировой и отечественный опыт решения проблем.

Метод проектирования ПОС позволяет создавать специальные организации, ориентированные на решение сложных межотраслевых проблем, так как существующие организации имеют в основном отраслевую или территориальную ориентацию. Попытки же решения сложных межотраслевых проблем с помощью лишь методов программно-целевого управления, как правило, малоэффективны.

Указанные методы составляют лишь малую часть методов, которые должны использовать социальные инженеры в своей работе и которые ждут своих разработчиков.

Литература

1. Бобков В.Н. Проблемы оценки уровня жизни населения в современной России. – М., 1995
2. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. – М., 1992
3. Поппер К.Р. Ницета историцизма. – М.: Прогресс, 1993
4. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980
5. Моисеев Н.Н. Агония // Свободная мысль, - 1999, №5, с.15-22
6. Modelski G., Tompson W. The long and short of global politics in the twenty-first century: an evolutionary approach. – "International studies review", 1999, №1
7. Социологический энциклопедический словарь. М., 1998
8. Woodburn J. Egalitarian societies. – Man (N.S.), 1982, v.17
9. Крысько В.Г. Социальная психология. Учебник. – М., 2002
10. Еникеев М.И. Общая и социальная психология. Учебник для вузов. – М., 1999
11. Танатова Д.К. Антропологический подход в социологии. Монография. М.: Дашков и К, 2004
12. Сорокин П.А. Система социологии. В 2-х томах. – М., 1993
13. Московичи С. Машина, творящая богов. – М., 1998
14. Wilson D. The communicators and society. – Oxford: Oxford University Press, 1995

15. Турен А. Социология без общества//Социологические исследования, 2004, №7, с. 6-11
16. Bush G. World transformed. – N.Y. – Toronto, 1998, p.590
17. Франчук В.И. Основы общей теории обществ. – М., 2005
18. Штеренберг М.И. «Вечные вопросы» в свете науки, философии и религии.- М., 2004
19. Цаплин В. Странная цивилизация. – М., 2006
20. Франчук В.И. Общая теория социальных организаций.- М.: Изд. «Союз», 2001
21. Франчук В.И. Основы построения организационных систем. – М.: Экономика, 1991

Технология прогнозного социального проектирования и социальной коммуникации в
экоантропоцентрической парадигме социального познания

Программа спецкурса 36 часов

д.психол.н. Т.М.Дридзе

Введение в спецкурс

Сейчас, как никогда, очевидно, что выработка любых решений, способных оказать влияние на характер и направление развития сложных биосоциальных, социокультурных, информационных и прочих явлений, не может ориентироваться на обрывочные знания, полученные в разных дисциплинах под разными углами зрения. Регулирование социально значимых процессов, то есть процессов, оказывающих влияние на жизненную среду и на качество жизни людей, предполагает не только мысленную реконструкцию ("сборку") таких явлений, разъятых по разным отраслям знания, но и научно обоснованное восхождение к истокам их становления и развития. Эти истоки как раз и следует искать в человеческой природе, в образе жизни людей, в их способности выживать в разнообразных обстоятельствах, находить адекватные способы взаимодействия со средой, в том числе и в напряженных жизненных ситуациях.

Иными словами, ныне возникает потребность в новой объяснительной и социально-диагностической парадигме, позволяющей отслеживать и обнажать психо-антропологические и социально-экологические начала социально значимых процессов и

явлений. Такая парадигма должна быть междисциплинарной, иметь одну исходную платформу и опираться, по меньшей мере, на три типа знаний, в том числе уже накопленных в науке. Это, во-первых, знания о человеке, его природе, его ментальности, его жизненных интенциях, жизненных стратегиях и поведении в разных жизненных ситуациях, опосредующих его взаимосвязи со средой. Во-вторых, это знание свойств природных, искусственных и социокультурных элементов окружающей человека среды. И, наконец, в-третьих, это знание о механизмах жизнеспасающей взаимосвязи человека со средой его обитания.

Переход к такой парадигме социального познания откроет перед наукой новые возможности для гуманизации процессов выработки социально значимых решений. Думаю, что это единственный научно осмысленный путь к реабилитации в социальных науках организующего человеческого начала социокультурной жизни общества, к постижению механизмов ее зарождения, поддержания и воспроизводства, а также к познанию природы жизненных и социокультурных ресурсов, способов выживания людей и сообществ в разных социокультурных ситуациях и средах.

2

В экокентроцентрической парадигме социального синтеза и социального познания изначально не группы (этнические, конфессиональные, профессиональные, статус-позиционные и т.п.) с предписанным им типовым или среднестатистическим сознанием и поведением; как бы "распадающиеся" на своих отдельных "представителей", а люди, которые, осуществляя свой собственный выбор и/или делая его под давлением среды, сами образуют такие группы и общности. Идентифицируя себя с ними сегодня, они могут завтра по каким-то мотивам, в том числе и под давлением внешних обстоятельств, сменить свою ориентацию. Не случайно, говоря об идентификации, социологи и психологи имеют в виду самоотождествление индивида с другим человеком, причисление им себя к той или иной социальной группе, а отнюдь не самоотождествление им себя или причисление им себя к роду "Человек"¹, который, будучи антропологически изначально, рефлексивируется, как правило, лишь авторами художественных произведений. Располагая свободой выбора в идентификации себя с другими, человек лишен свободы применительно к самому себе как

представителю человеческого рода. Между тем, именно в этом качестве человек жив, пока контактирует со средой обитания, которая по многим причинам непрерывно меняется.

Из вышесказанного следует, что предлагаемый спецкурс знакомит слушателей с принципиально новыми методологическими и методическими разработками в области социального познания, социального управления и социальной коммуникации, основанными на теоретико-методологических предпосылках эоантропоцентрической парадигмы социального познания. В этой парадигме, восходящей к идеям философии жизни, экзистенциальной философии; философской, культурной и социальной антропологии; этологии, семиотики и социальной географии, удастся снять междисциплинарные барьеры, искусственно воздвигнутые (в том числе и при помощи языковых метафор) между разнообразными "отраслями" знания о человеке, природе и обществе. Это достигается, в частности, путем введения в качестве основополагающего – тезиса о том, что социальные институты общества представляют собой кристаллизацию непрерывно происходящей итеракции, или метаболизма (обмена веществом, энергией и информацией) между человеком и средой его обитания.

Соответственно, центральное место в эоантропоцентрической парадигме социального познания и социального синтеза отводится изучению взаимопреобразующих процессов, механизмов и социально значимых следствий взаимодействия Человека с

1 Имеется в виду человек как онтологическая целостность. Не вид – "Homo sapiens" (человек разумный), а

род – "Homo vivens" (человек живущий).

3

его природным, культурным и социальным Окружением (то есть с его жизненной средой).

Эоантропоцентрическая парадигма в большей мере, нежели иные, "конкурирующие" (Т.Кун) парадигмы социального познания, приближает нас к пониманию глубинных истоков социокультурной динамики. Это происходит, во-первых, благодаря ориентации на изучение и диагностику процессов, протекающих в итерактивной ячейке "Человек-Среда", что, в свою очередь, позволяет выявлять характер взаимного воздействия названных "агентов",

улавливать тенденции развития объективно складывающихся локальных социокультурных ситуаций, выявлять субъектов (акторов), заинтересованных и готовых (по тем или иным мотивам) участвовать в преобразовании последних; оценивать имеющиеся для этого разнохарактерный ресурсы, а также ограничения и возможные явные и латентные следствия управленческого воздействия на состояние жизненных сред, а значит и на качество жизни людей, в них обитающих. Во-вторых, принятая в парадигме трактовка и разработанный метод анализа коммуникации как универсального механизма обеспечения взаимодействий людей друг с другом, вне которых воспроизводство социальных сообществ и культуры попросту невозможно, позволяет выстраивать коммуникативно-конструктивные процедуры, адекватные разнообразным ситуациям, складывающимся в рамках гибкого и многоступенчатого социально-управленческого цикла.

Концептуальный аппарат и методы, разработанные в рамках экоантропоцентрической парадигмы, а также в вытекающей из нее теории социальной коммуникации как интенциональной текстовой деятельности (последняя собственно и позволяет людям, во всех их проявлениях – от индивидуально-личностного до институционального – взаимодействовать друг с другом), легли в основу "мягкой" социальной технологии прогнозного социального проектирования.

Прогнозное (проблемно-ориентированное, или проблемно-целевое) социальное проектирование представляет собой ключевой, наукоемкий этап социально-управленческого цикла. В нем конкретизированы принципы такого взаимодействия общественных и естественных наук с практикой регулирования социально значимых процессов, в основе которых лежат приоритеты целей и ценностей воспроизводства физически и нравственно здорового человека в здоровой жизненной среде.

В этом смысле социально значимым управленческим решением в равной мере может оказаться и инженерный или градостроительный проект, и программа развития предприятия или населенного места, план реорганизации административной структуры или реконструкции жилого массива, модификация старых или разработка новых нормативно-

4

правовых актов и т.п. в той мере, в какой они вносят "возмущение" в среду обитания людей,

задевают их достоинство и интересы,, сказываются на качестве и образе их жизни.

Речь, таким образом, идет не о том, чтобы прогнозировать события, ход которых зависит от вмешательства извне, а о том, чтобы сделать осмысленным и по возможности безвредным само вмешательство в неуправляемый ход тех или иных событий. Чтобы вместо реализации интересов узкого круга лиц, занятых лишь поиском собственной выгоды, и/или "перевода" абстрактно-утопических прогнозных разработок в управленческие решения, несущие реальную социокультурную опасность, создать условия для интеграции общего и конкретного (основанного на социально-диагностических исследованиях) научного знания о локальной социальной ситуации в практику выработки таких решений.

Именно по этой причине технология прогнозного социального проектирования носит комплексный междисциплинарный характер и исходит из постулата о принципиальной возможности гуманизации и "диалогизации" процесса выработки решений на всех уровнях управления социально значимыми процессами.

Курс состоит из 4-х разделов (тем), позволяющих проследить логику перехода от теоретико-методологической платформы прогнозного социального проектирования к прикладным возможностям этой весьма перспективной социальной технологии.

Тема 1

Прогнозное социальное (социокультурное) проектирование в управлении социально значимыми процессами

Цели, задачи и теоретико-методологические (экоантропоцентрические) основания прогнозного социального проектирования

Прогнозное социальное (социокультурное) проектирование как звено социально-управленческого цикла и как форма интеграции междисциплинарного научного знания о природе человека и обществе в практику выработки социальнозначимых управленческих решений. Объектно- и проблемно-ориентированное (прогнозное) социальное (социокультурное) проектирование; их сходство и различие. Научные – экоантропоцентрические – основания прогнозного социального (социокультурного) проектирования. Философские истоки, принципы и базовые категории экоантропоцентрической парадигмы социального познания, используемые в прогнозном

социальном проектировании. Человек как субъект социальной активности в иерархической многоуровневой организации практического (включенного в деятельность) сознания субъектов социокультурного действия (акторов): уровни субъектности. Генезис и направленность социально значимых процессов (динамическая модель социокультурной системы – авторская конусообразная схема). Типы социально значимых процессов. Человеко-средовой метаболизм (итеракция) и коммуникация как "организующие" начала социокультурного пространства – времени. Прогнозное социальное проектирование как "мягкая" социокультурная технология в контексте выработки управленческих решений. Экоантропоцентрические и социокультурные пределы управленческих воздействий в социумах. Жизненные и управленческие стратегии социальных субъектов: их сходство и противостояние. Социальная экспертиза как "опережающее взвешивание" социально значимых последствий от реализации решений, проектов и программ, вносящих "возмущение" в жизненную среду и жизненные стратегии людей.

Литература

- обязательная

1. Гайденко П. Экзистенциализм и проблема культуры. М., 1963.
2. Гайденко П. Трагедия эстетизма. Опыт характеристики мирозерцания Сёрёна Кьеркегора. М, 1970.
3. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. М., 1984. Стр. 3-48, 235-266.
4. Дридзе Т.М. Межотраслевой научный коллектив – новая форма интеграции науки и практики // *Общественные науки*, 1988. №1. Стр. 169-177.
5. Дридзе Т.М. Социально значимые процессы как объект управления (к. экоантропоцентрической парадигме научного познания социальной реальности) // *Социология: методология, методы, математические модели*, 1993-1994. №№3-4. Стр. 164-170.
6. Дридзе Т.М. На пороге экоантропоцентрической социологии // *Общественные науки и современность*, 1994. №4. Стр. 97-103.

7. Дридзе Т.М., Орлова Э.А. Основы социокультурного проектирования. М., 1995. Стр. 3-22, 142.
8. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред.: Т.М.Дридзе. Изд. 2-е испр. и доп. М., 1994. Стр. 3-22, 52-89, 284-297.
9. Риккерт Г. Философия жизни. П., 1922.
10. Современный экзистенциализм. М., 1966.
- дополнительная
11. Антонюк Г.А. Социальное проектирование (некоторые методологические аспекты). Минск, 1978.
- 6
12. Антонюк Г.А. Социальное проектирование и управление общественным развитием. Минск, 1986.
13. Вернадский В.И. Биосфера. Л., 1926.
14. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. М., 1977.
15. Герловин И.Л. Основы единой теории взаимодействий в веществе. М., 1990.
16. Глазычев В.Л. Проектное мышление как творческий процесс // НТР и развитие художественного творчества. Л., 1980.
17. Дудченко В.С. Основы инновационной методологии, М., 1996.
18. Зильбер М. Оптимизм экологического бытия. З.-Л. -С., 1991.
19. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. Пер. с польск. М., 1979.
20. Крючков Ю.А. Теория и методы социального проектирования. М., 1992.
21. Кунц Г., О'Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций. В 2-х томах. Пер. с англ. М., 1981.
22. Лебедев П.Н. Социальное управление. Л., 1982.
23. Лоренц К. Агрессия. Пер. с нем. М., 1994.
24. Ляхов И.И. Социальное конструирование. М., 1970.
25. Ляхов И.И. Проектирование // БСЭ, 1975. Т. 21. Стр. 104.

26. Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979.
27. Пригожий А.И. Нововведения: стимулы и препятствия. М., 1989.
28. Рейлян Я.Р. Аналитическая основа принятия управленческих решений. М., 1989.
29. Слепенков И.М., Аверин Ю.П. Основы теории социального управления. М., 1990.
30. Социальное проектирование в сфере культуры: методологические проблемы / Сост. и научн. ред. Д.Б.Дондурей, М., 1986.
31. Тощенко Ж.Т., Аитов Н.А., Лапин Н.И. Социальное проектирование. М., 1982.
32. Футуро-дизайн, '89. М-лы первой Всес. конф. по пробл. проектного прогнозирования / Ред. кол.: Д.Н.Щелкунов (отв. ред.) и др. М., 1990.
33. Хилл П. Наука и искусство проектирования // Методы проектирования, научное обоснование решений. М., 1987.
34. Чичилимов В.В. Проблема субъектности в управлении производством и социальные реконструкции. Автореф. дисс. докт. социол. наук. М., 1991.

Тема 2

7

"Человек"—"Ситуация"—"Среда"—"Ресурсы": экоантропоцентрическая трактовка ключевых аналитических категорий в прогнозном социальном проектировании

Человек как онтологически целостный, родообразующий феномен (род – "Homo vivens" – Человек живущий, а не вид – "Homo sapiens" – Человек разумный), а также как индивид и как личность – носитель интеллекта и воли. Ключевые проявления его жизненной и социокультурной активности: поведение, деятельность, общение и взаимодействие с его природным, культурным и социальным окружением. Единицы анализа структуры и этапы формирования человеческой деятельности. Интенциональность (как состояние внутренней и/или внешней мотивации и направленности) человеческой активности. Многомерность социально – практического бытия личности (временные ритмы: индивидуальные координаты в системе "обмена веществ" со средой; проявления жизненной и социокультурной активности и т.п.). Взаимодействие как обмен деятельностью и ее результатами и/или продуктами. Ключевые виды человеческой деятельности: коммуникативно-

познавательная и материально-практическая, их соотнесенность. Поведение и деятельность как разные виды проявления человеческой активности. Структура жизнедеятельности человека: стиль, образ и качество его жизни. Человеческие популяции, социокультурные сообщества как совокупные субъекты социокультурного поведения, деятельности, общения и взаимодействия в дифференцированных ситуационно-средовых контекстах.

Понятие "Жизненная среда": "человеческое" и "институциональное" начала в средообразовании. Основные компоненты жизненной среды: природный, "рукотворный", информационно-символический, социо-психоантропологический. Многомерные прямые и обратные пространственно-временные связи человека со средой. Активность среды. Органика расселения и освоения среды человеком. Субъективный аспект взаимодействия человека со средой. Образ и смысловое восприятие среды: среда как система значимых мест и жизнеобеспечения. Персонализация среды как механизм ее освоения, эмоциональной идентификации и самоопределения в среде. Обретение контроля над компонентами среды для выживания, самореализации и саморазвития. Материализация межсубъектных отношений в пространственно-средовых структурах (инфраструктурах) и социально-коммуникативные ("проводящие") сети.

Понятие "Ситуация" и ситуационный анализ. Человек в пространстве – времени ситуаций. Масштабность ситуаций. Виды ситуаций. "Жизненная ситуация" как единица анализа образа и качества жизни людей. "Проблемная жизненная ситуация" как субъективная интерпретация жизненных обстоятельств и как "ме-диатор" между человеком и 8 средой. Основные параметры проблемной жизненной ситуации, ее структура факторы, воздействующие на ее возникновение и разрешение. Проблемные жизненные ситуации как источник социальной динамики. Локальные социальные ситуации, их многомерность и разрешимость.

Понятие "Ресурсы": индивидуальные (жизненные) – психофизические, энергетические, пространственно-временные и пр. и социокультурные (доход, собственность; принадлежность к группе, сообществу; статус – позиционный и

информационно-символический "капитал" и т.п.) ресурсы, имеющиеся в распоряжении (доступные для) человека-актора. Жизненные и управленческие (связанные с принятием решений, в том числе, затрагивающих интересы других людей) стратегии акторов: их расстановка (в том числе противостояние) в социокультурном (и коммуникативном) пространстве – времени.

Литература

- обязательная

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: 1990.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Пер. с англ. М., 1988.
3. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев, 1984.
4. Дридзе Т.М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // *Общественные науки и современность*, 1994. №1. Стр. 131-138.
5. Дридзе Т.М. На пороге экоантропоцентрической социологии // *Общественные науки и современность*, 1994. №4. Стр. 97-103.
6. Дридзе Т.М., Косолапов М.С., Кроник А.А. К технологии изучения социальных процессов с позиций проблемно-ситуационного подхода // *Прогнозное проектирование и социальная диагностика*. Кн. 1. М., 1991. Стр. 124-140.
7. Дридзе Т.М., Орлова Э.А. Основы социокультурного проектирования. М., 1995. Стр. 48-119.
8. Кроник А., Кроник Е. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я. Психология значимых отношений. М., 1989.
9. Левонтин Р. Человеческая индивидуальность: наследственность и среда. Пер. с англ. М., 1993.
10. *Lifeline и другие: Новые методы психологии жизненного пути* / Сост. и общ. ред. А.А.Кроник. М., 1993.
11. Магнуссон Д. Ситуационный анализ: эмпирические исследования соотношений выходов из ситуаций // *Психологический журнал*, 1983. Т. 4. №2. Стр. 28-33.

12. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред.: Т.М.Дридзе. Изд. 2-е испр. и доп. М., 1994. Стр. 22-27, 28-76, 137-208.

13. Хейзинг И. Homo Ludens в тени завтрашнего дня. Пер. с нид. М., 1992.

14. Черноушек П. Психология жизненной среды (пер. с чеш.). М., 1989.

• дополнительная

15. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.

16. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. М., 1979.

17. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке (статья первая) // Психологический журнал, 1991. Т. 12. №6. Стр. 3-11; (статья вторая) // Психологический журнал, 1992. Т. 13. №6. Стр. 3-12.

18. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1977.

19. Платонов К.К. Личностный подход как принцип психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1969.

20. Предмет экологии человека. Ч. I, II. (Ред. кол.: Яншин А.Л., Алексеев В.П., Белоконь Л.С., Преображенский В.С., Прохоров Б.Б.) М., 1991.

21. Проблемы экологии человека / Отв. ред. В.П.Казначеев. М., 1986.

22. Совместная деятельность. Методология, теория, практика / Под ред. А.Л.Журавлева, П.Н.Шихирева, Е.В.Прохоровой. М., 1988.

23. Средовые условия развития социальных общностей / Под ред. Т.Нийта, М.Раудсепп, М.Хейдметса. Таллин, 1989.

24. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. Стр. 89-105.

Тема 3

"Человек"—"Коммуникация"—"Культура": семиосоцнопсихологическая трактовка ключевых аналитических категорий в прогнозном социальном проектировании. Прогнозное социальное проектирование в социально-коммуникативном контексте

Феномен человека в эоантропоцентрической парадигме социального познания и

вытекающей из нее семиосоциопсихологической теории коммуникации.

Индивидуальный, популяционный, экосоциосистемный, ноосферный уровни организации жизни и культурной идентичности. Транслирование образцов и норм организации жизни и среды в собственном культурном и межкультурном пространстве – времени. От жизненных биографий к социокультурной генеалогии.

10

Понятие "Культура" в прогнозном социальном проектировании. Трактовка этого понятия в разных культурологических школах. "Субстанция" культуры и методы ее изучения (через "погружение") в культурной антропологии. Понятие "инфраструктуры"; психоантропологические (отвечающие основным направлениям биологической и интеллектуальной активности) составляющие культуры. Механизм их сопряжения и "имплантации" в сознание людей. Униформность и разнообразие в культуре. Принципы порождения и организации социокультурного пространства – времени. Идеальное и материальное в культуре: снятие этой антиномии в семиосоциопсихологическом определении культуры. Культурные и межкультурные ареалы. Механизмы и факторы культурных изменений. Степени детерминированности и свободы выбора средств преодоления межкультурных различий в коммуникации. Общее и разное в способах воплощения коммуникативных интенций в разнообразных культурах. Креативность в познании и коммуникации как фактор отклонения от внутрикультурных образцов и норм. Определение культуры, отвечающее основным положениям экантропологии и семиосоциопсихологии. Культура – коммуникация и социализация.

Знаковая коммуникация как универсальный механизм социокультурного (в том числе межкультурного) взаимодействия людей, как фактор формирования общественной психологии и социокультурной динамики. Социокультурная интенциональность.

Семиосоциопсихологическая теория коммуникации как интенциональной (мотивированной и целеобусловленной) текстовой деятельности. Коммуникативная интенция и межкультурное общение. Коммуникация как механизм взаимодействия социальных субъектов, формирующий социокультурный контекст решения. Социальная коммуникация и социальное участие. Коммуникативное пространство – время как "поле"

явного (доступного наблюдению и анализу) пересечения жизненных и управленческих стратегий социальных субъектов.

Текстовая деятельность (обмен действиями порождения и интерпретации целостных коммуникативно-познавательных единиц – текстов) как аутентический (подлинный, сущностный, собственный) социально-психологический механизм социокультурной коммуникации. Индивидуальная природа текстовой деятельности. "Язык", "речь", "дискурс", "текст": сходство и различие обозначаемых феноменов. Текст как сложный знак и культурная универсалия в структуре социокультурной коммуникации. Знак, значение и смысл в семиосоциопсихологии. Коммуникативная система "текст-интерпретатор".

Текст в двух системах координат – лингвистической и коммуникационной, то есть как вербальная и как невербальная или кумулятивная единица коммуникации, являющая собой интенционально организованную иерархию коммуникативно – познавательных программ.

11

Текст как равнодействующая интенции и номинаций: отличие текстовой деятельности от речевого поведения. Информативность текстуальных связей в коммуникации. Понятия содержательно-смысловой структуры текста, интерпретационных характеристик и семиосоциопсихологической типологии (семантической и прагматической) текстов; их информативности (первичной и вторичной). Информативно-целевой (мотивационно-целевой) или интенциональный анализ текста: общие принципы и метод.

Идентификация и партнерство в коммуникации: диалог как режим, или условие коммуникации. "Эффект диалога" как "смыслового контакта". "Смысловые ножницы" в коммуникации. Понятия "Коммуникация", "Псевдокоммуникация", "Квазикоммуникация" в семиосоциопсихологии. Коммуникативная интенция (намерение, замысел) как самоценный предмет потребности коммуникантов в диалоге и "образ текста" в интерпретациях. "Коммуникативная компетенция" – ее трактовка в семиосоциопсихологической теории коммуникации.

Интерпретации и их варианты: "адекватная интерпретация", "псевдоинтерпретация", "неинтерпретация", иные (вариативные) способы решения интерпретационных задач как фактор семиосоциопсихологической и социокультурной

дифференциации коммуникантов.

Семиотические (семиосоциопсихологические) группы. Личностное сознание как функциональный базис категоризации, интерпретирования и трансляции интенций в текстовой деятельности. Практическое сознание. Индивидуальное сознание: его уровни и семиосоциопсихологическая модель функционирования. Языковое сознание личности и понятие тезауруса в семиосоциопсихологии. Тезаурис. Индивидуальный тезаурис и способность (умение) адекватно оперировать его элементами в коммуникации.

Идентификация, диалог и конкретные ситуации "смысловых ножниц". Варианты интерпретирования и выработка мнений в коммуникации. "Интерпретация" и "согласие" ("консенсус") как разные социокультурные явления.

Литература

- обязательная

1. Дридзе Т.М. Семиотические аспекты социального поведения в концепции Чарльза Морриса // .Вопросы философии, 1970. №8.

2. Дридзе Т.М. Организация и методы лингвосоциологического исследования массовой коммуникации. Учебное пособие – практикум по спецкурсу "Введение в лингвосоциопсихологию". М, 1979.

3. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. М., 1980.

12

4. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. М., 1984.

5. Дридзе Т.М. Усложнение структур социальной коммуникации // Культура в советском обществе. М., 1988. Стр. 139-149.

6. Дридзе Т.М. Информативно-целевой анализ содержания текстовых источников // Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 2. М., 1990.

7. Дридзе Т.М. Семиосоциопсихология // Социология Т.3. Междисциплинарные исследования: Словарь – справочник. М., 1991. Стр. 181-183.

8. Дридзе Т.М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // Общественные науки и современность, 1994. №1. Стр. 132-133.

9. Дридзе Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // *Общественные науки и современность*, 1996. №3, Стр. 145-152.
10. Дридзе Т.М., Орлова Э.А. Основы социокультурного проектирования. М.: 1995. Стр. 36-47, 120-129.
11. Дридзе Т.М., Орлова Э.А., Райкова Д.Д. Теоретико-методологические аспекты исследования общения и обособления в структуре образа жизни // *Философские науки*, 1981. №6.
- дополнительная
12. Адамьянц Т.З. Мотивационно-целевой анализ телепередач. М., 1994.
13. Адамьянц Т.З. В поисках имиджа. М., 1995.
14. Антропологические идеи в русской и мировой культурах. М., 1993,
15. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. М., 1989.
16. Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика. Теоретические концепции, проблемы прогнозы. М., 1995.
17. Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1996.
18. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 1991.
19. Леонтьев А.А. Психология общения. Тарту, 1974.
20. Мамонтов С.П. Введение в культурологию. М., 1994.
21. Орлова Э.А. Современная городская культура и человек. М., 1987.
22. Петровская Л.А. Компетентность в общении. М., 1989.
23. Славская А.Н. Личностные особенности интерпретирования субъектом авторских концепций. Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 1993.

Тема 4

13

4.1 Прикладные проблемы и процедурные особенности прогнозного социального проектирования

Особенности исследовательской стратегии и вытекающих из нее способов сбора, организации и представления полученных результатов. Стадии прогнозного социального проектирования: социально-диагностическая и коммуникативно-конструктивная (от

социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон).

Методы, используемые на социально-диагностической стадии: выборка (ее особенности); локальные зондажно-информационные и социально исторические обследования; информативно-целевой (мотивационно-целевой) анализ текста; опросы (разнообразные по целям и форме) людей, в той или иной мере причастных к выработке управленческого решения, либо попадающих в "зону его воздействия". Социальное картографирование как способ организации и сопряженного анализа данных в прогнозном социально-проектном исследовании.

Методы, используемые на конструктивно-коммуникативной стадии:

семинарские, игровые, совещательные, разъяснительные, дискуссионные и иные формы организации диалога в коммуникативном пространстве, складывающемся при выработке управленческого решения: методы оценки и корректировки интерпретаций как условие продвижения к общей платформе действия – участников процесса выработки решения.

"Взвешивание" социально значимых последствий управленческого решения на начальной стадии (формулирование задания) и на стадии оценки его готовности.

Социальный эксперимент и инновации.

Литература

- обязательная

1. Дридзе Т.М., Орлова Э.А. Основы социокультурного проектирования. М, 1995. Стр. 73-147.
2. Дудченко В.С. Инновационные игры: практика, методология, теория. Таллин, 1989.
3. Дудченко В.С. Инновационные технологии. Учебно-методическое пособие. М., 1996.
4. Прогнозное проектирование и социальная диагностика / Отв. ред. Т.М.Дридзе. В 3-х кн. М., 1991.
5. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. Отв. ред.: Т.М.Дридзе. Изд. 2-е испр. и доп. М., 1994. Стр. 37-52, 76

- дополнительная

6. Андреенков В.Г., Маслова О.М. (отв. ред.) Методы сбора информации в социологических исследованиях. В 2-х кн. М., 1990.

7. Селищев Ю.А. Согласование решений. М., 1987.

14

8. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Изд. 2-е доп. и испр. Самара, 1995.

4.2 Населенное место как объект социального управления и прогнозного социального (социокультурного) проектирования

Город как эмпирический образец в прогнозном социальном (социокультурном) проектировании. Населенное место как среда жизнедеятельности людей. Противоборство антропоэкологического (естественного) и социально-институционального (управленческого) начал в средообразовании мест. "Человеческое начало" в средообразовании. Органика расселения и освоения среды человеком. Субъективный аспект взаимодействия человека со средой. Образ и смысловое восприятие среды. Среда как система значимых мест и как система жизнеобеспечения. Персонализация среды как механизм ее освоения, эмоциональная идентификация в среде, обретение контроля над ее компонентами и выживания. Специфика городской среды. Городской житель в системе институционализированных социально-территориальных правоотношений. Социально-территориальная дифференциация и стратификация, социально-пространственная сегрегация.

Прогнозное социальное проектирование и вопросы защиты прав и репрезентации (представленности) интересов городских жителей при выработке решений, вносящих изменения в их жизненную среду (при реабилитации территорий, реконструкции зданий, изменении транспортных маршрутов, перепрофилировании элементов инфраструктуры и т.п.). Проблемы социального участия.

Организация локальных социально-диагностических исследований и социального участия заинтересованных сторон. Проблемы разработки социальной подосновы концепций и программ развития населенных мест. Проблемы обоснованной социогуманитарной экспертизы программ и проектов, влияющих на состояние среды обитания. Вопросы оценки социально значимых последствий таких программ и проектов. Исходные принципы и пути реализации научно обоснованной локальной социокультурной, экологической и

градостроительной политики.

Литература

- обязательная

1. Барбаш Н.Б. Методика изучения социальной дифференциации городской среды, М, 1986.
2. Дридзе Т.М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // Общественные науки и современность, 1994. №1, Стр. 131-138.

15

3. Дридзе Т.М. Социально-диагностические исследования города // Вестник, Российского гуманитарного научного фонда, 1996. №1. Стр. 95-103.
4. Дридзе Т.М. Социальная экспертиза архитектурно-градостроительных проектов. Обзорная информация. Серия "Архитектура, районная планировка, градостроительство". Вып. 2. М.: ВНИИТПИ, 1996.
5. Прогнозное социальное проектирование и город / Отв. ред. Т.М.Дридзе. В 4-х кн. М., 1994- 1995.

- дополнительная

6. Воспроизводственные процессы города / Под ред. М.Павельсон и К.Катуса. Таллин, 1986.
7. Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М., 1984.
8. Говоренкова Т.М., Моисеев Ю.М. Применение графоаналитических методов для решения градостроительных задач. М., 1987.
9. Город: вопросы социального развития / Отв. ред. В.Ионайтис. Вильнюс. 1987.
10. Города и экология / Отв. ред. О.Н.Яницкий. Т. 1, 2. М., 1987.
11. Город как социокультурное явление исторического процесса / Отв. ред. Э.В.Сайко. М, 1995.
12. Дмитриев А.В., Лола А.М., Межевич М.Н. Где живет советский человек. Социальные проблемы управления расселением. М., 1988,
13. Дудченко В.С., Масалков И.К. Решение региональных проблем игровыми методами // Социологические исследования, 1991. №7.
14. Железко С.Н. Население крупного города. М., 1986.
15. Карташева К.К. Социальные и демографические аспекты решения жилищной проблемы //

- Жилище 2000. Сб. тр. Ч. II. Социально-демографические проблемы. М., 1988.
16. Коган Л.Б. Быть горожанами. М., 1990.
 17. Культура города: проблемы качества городской среды. (Сб. науч. тр.) М., 1986.
 18. Лаппо Г.М. Развитие городских агломераций в СССР. М., 1978.
 19. Лаппо Г.М. Город на пути в будущее. М., 1987.
 20. Лексин В.Н., Ситников Р.И., Юнина О.Н. Системное регулирование территориального развития: экономико-правовой аспект. М., 1990.
 21. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. (пер. с англ.) М., 1986.
 22. Мерлен П. Город. Качественные методы изучения. (Пер. с франц.) М., 1977.
 23. Методические проблемы становления и развития древнего города / Отв. ред. В.И.Гуляев. Ред. кол. Э.В.Сайко А.А. Узянов. М., 1991. 16
 24. Проблемы качества городской среды / Отв. ред. Т.М.Лаппо, Т.В.Бочкарева. М.; 1989. Прогнозное социальное проектирование и город: В 4-х кн. / Отв. Ред. Т.М.Дридзе. М., 1994-1995.
 25. Пространственное развитие урбанизации: общие закономерности и региональные особенности / Под ред. Ю.Л.Пивоварова. М., 1991.
 26. Сохранение, освоение и использование историко-культурного наследия в сельской местности / Автор - составитель: О.Г.Севан. М., 1990.
 27. Территориальное развитие как объект исследования и регулирования. Сб. тр. Т. 7 (отв. ред. В.Н.Лексин). М., 1991.
 28. Яницкий О.Н. Экология города: зарубежные междисциплинарные концепции. М., 1984.

СЕМИНАРЫ

На семинарах студенты участвуют в практической работе, пишут реферат, сдают зачет.

Тема 1

Процедурные особенности ситуационной прогнозно-проектной диагностики

к.филос.н. Н.Я.Мазлумянова

Способ организации социально-средовой выборки. Локальные зондажно-информационные обследования и предварительный мотивационно-целевой анализ разнообразных текстов, несущих сведения о локальной социальной ситуации. Особенности

эмпирического изучения проблемных ситуаций: моделирование проблемной жизненной ситуации, ситуационно-биографическое интервью и особенности его проведения, социологические и психологические методики, применяемые в ситуационной диагностике. Особенности эмпирического изучения субъективных аспектов взаимодействия человека со средой (на примерах исследований в ряде муниципальных округов г, Москвы).

Тема 2

Особенности локального социально-исторического обследования

Е.И.Рабинович

Способы сбора, организации и представления в упорядоченной социально-картографической и таблично-матричной форме информации об исконных социальных и культурных особенностях населенных мест, о сложившихся тенденциях развития разнообразных аспектов локальных ситуаций и жизненной среды (социальный состав населения, организация пространства, функции территорий, их зонирование, благоустройство, организация управления и т.п.), а также о сохранении и значимости следов прошлого в исторической памяти местных жителей (на примере исследований, проведенных в Москве и других городах).